

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe) 44
Ч 75

Roshani Chokshi
ARU SHAH AND THE END OF TIME

Печатается с разрешения с литературных агентств Sandra Dijkstra
Literary Agency and Synopsis Literary Agency.

Чокши, Рошани.
Ч 75 Ару Ша и Конец Времен: [роман] / Рошани Чокши ; пер. с англ. Н. Волковой. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-17-112424-3

Жизни двенадцатилетней Ару Ша вряд ли можно позавидовать: ее дом — Музей древнеиндийского искусства и культуры, мама чересчур увлечена археологическими путешествиями, а чтобы быть «своей» среди одноклассников, приходится приукрашивать действительность, примеряя на себя роль принцессы-парижанки с личным шофером. Все, что у нее есть — это экспонаты музея и таинственная лампа Бхарата, которую нельзя трогать ни при каких обстоятельствах. Но когда однажды на пороге Ару появляются трое учеников, чтобы уличить ее во лжи, выбора не остается. Выпустив из лампы самого настоящего бога разрушения, Ару Ша должна отправиться в Царство Мертвых и спасти близких. Тем более что ее почему-то называют героиней древней легенды «Махабхарата»...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe) 44

ISBN 978-5-17-112424-3

Copyright © by Roshani Chokshi, 2018.
Introction copyright
© 2018 by Rick Riordan.
© Н. Волкова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Моим сёстрам:
Нив, Виктории, Бисмах,
Монике и Шрайа.
Нам нужна музыкальная тема.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	8
Глава 1, в которой Ару жалеет, что открыла дверь	10
Глава 2. Упс.....	20
Глава 3. Пробуждение	29
Глава 4. Не-у-ме-лость.....	34
Глава 5. У Ару есть сестра	43
Глава 6. Смотри, но не по-настоящему	51
Глава 7. Совет Стражей	61
Глава 8. Кто твой папочка?.....	78
Глава 9. Три ключа	83
Глава 10. Салон красоты Мадам Бэ	99
Глава 11. Пепел, прах, мы все бабах.....	109
Глава 12. Ещё один демон! Постойте, может, и нет.....	117
Глава 13. Отшельник на муравейнике	130
Глава 14. Не совсем обычный супермаркет.....	137
Глава 15. Почему все зачарованные предметы такие грубые?	150
Глава 16. Это было распоследнее время года	163
Глава 17. Библиотека от «А» до «Я»	176
Глава 18. Странное дело	186
Глава 19. Я ни за что, НИ ЗА ЧТО НЕ БУДУ ЭТО ДЕЛАТЬ!	199
Глава 20. Что ж, это сделала Мини	210

Глава 21. Дверь и Собаки	216
Глава 22. Кто у нас хороший мальчик?	222
Глава 23. Учёт душ	227
Глава 24. Осмелиться, побеспокоить, снизойти	238
Глава 25. Куда упадёт взгляд (а куда — нет)....	249
Глава 26. Это мой дом, а не ваш!	258
Глава 27. ...И появились тучи огненных мух размером с годзиллу, и над лесом воцарилась тишина	266
Глава 28. История Дворца	274
Глава 29. Мост Забвения	283
Глава 30. Рассказ Шукры	291
Глава 31. Это не сталактиты	300
Глава 32. Первый пункт в списке Мини «Десять смертей, которыми я не хочу умереть»: смерть от дурного запаха	307
Глава 33. В следующей жизни я буду коровой, или Разряды молнии гораздо тяжелее, чем кажутся	315
Глава 34. Озеро Былого	322
Глава 35. Услуги по реинкарнации	332
Глава 36. Теперь и по телевизору	343
Глава 37. Битва	351
Глава 38. Ару Ша — лгунья	360
Глава 39. Ну и кто теперь лжёт?	369
Глава 40. Поражение	373
Глава 41. Теперь мы квиты	377
Глава 42. Слово выскочило	385
Глава 43. Почему? Почему? Почему?	391
Глава 44. Девочка-волк	397
Словарик	404

АРУ ША ВЗОРВЁТ ВАМ МОЗГ

Вам доводилось читать книгу и думать: «Ого, жаль, что не я это написал»?

Для меня «Ару Ша и Конец Вре́мён» — одна из таких книг. В ней всё как я люблю: юмор, действие, запоминающиеся герои и, конечно же, удивительная мифология! Но я не смог бы написать такую книгу. У меня просто нет такого гигантского опыта и «взгляда изнутри», чтобы рассказать о потрясающем мире индуистской мифологии, да к тому же сделать её такой увлекательной и интересной читателю.

К счастью для всех нас, Рошани Чокши сделала это.

Если вы до сих пор незнакомы с индуистской мифологией, то будете удивлены. Вы, наверное, думали, что Зевс, Арес и Аполлон — сумасброды? Подождите, и не такое узнаете о Ханумане и Урваши! Считаете Риптайд крутым оружием? Тогда сначала изучите все виды *священных астр*: булавы, мечи, луки, паутину, сплетённую из разрядов молнии. Не забудьте о топоре — он тоже понадобится!

Вы раньше думали, что Медуза Горгона страшная? Да она даже в подмётки не годится *нагам* или *ракшам*!

Ару Ша — умная и своенравная ученица седьмого класса из Атланты, которая ввязывается в ужасную неразбериху, и её приключения взорвут ваш мозг в лучшем смысле этого слова!

Если же вы уже знакомы с индуистской мифологией, то с этой книжкой будто попадёте на увлекательный семейный праздник. Здесь вы встретите своих любимчиков: богов, демонов, монстров, злодеев и героев, будете взлетать в небеса и проваливаться в Иномирье. И неважно, как хорошо вы знаете мифы, спорю на пачку «твиззлерс»: тут и для вас найдётся кое-что новое.

В общем, вы догадались, в каком я восторге от книги и как мне хочется поскорее поделиться ею с вами? Да, я в восторге!

Так чего же мы медлим? Ару Ша уже заждалась вас в Музее искусства и культуры Древней Индии, где работает её мама. Начались осенние каникулы, и девочка абсолютно уверена, что её ждёт ещё один скучный день.

Ох, как же она ошибается!

Рик Риордан

ГЛАВА 1,
В КОТОРОЙ АРУ ЖАЛЕЕТ,
ЧТО ОТКРЫЛА ДВЕРЬ

Когда растёшь в окружении опасных для жизни предметов, проблема в том, что рано или поздно привыкаешь к ним. Ару, сколько себя помнила, жила в Музее искусства и культуры Древней Индии и прекрасно понимала, что лампу, которая стояла в зале Богов, трогать нельзя.

Она говорила о «прóклятой лампе» так же, как какой-нибудь пират, приручивший морского монстра, сказал бы невзначай: «А, вы о старине Ральфе?» Но, хоть она и воспринимала лампу как нечто само собой разумеющееся, зажигать её всё же не пыталась никогда. Это было против правил музея. А правила она повторяла каждую субботу, когда вела дневные экскурсии.

Кто-то не любит работать по выходным, но для Ару это было не в тягость.

Больше походило на церемонию, окутанную тайной.

Она надевала алую накрахмаленную жилетку с тремя пуговицами медового цвета и подражала маминому голосу музейного экскурсовода,

а люди — и это была самая приятная для неё часть — всегда слушали, не спуская с неё глаз. Особенно когда она рассказывала про проклятую лампу.

Иногда ей казалось, что это самая увлекательная тема для обсуждения. Говорить о проклятой лампе было гораздо интереснее, чем, скажем, о посещении зубного врача. Хотя, возможно, кто-то возразит, что зубные врачи тоже прокляты.

Ару жила в музее так долго, что для неё тут совсем не осталось секретов. Она росла, читала и делала уроки под гигантским каменным слоном у входа; часто засыпала в музейном зале, а просыпалась в тот момент, когда трескучий голос из аудиогuida сообщал, что Индия получила независимость от Британии в 1947 году. А ещё она прятала конфетную заначку в пасти статуи четырёхсотлетнего морского дракона (она звала его Стивом) в западном крыле музея. Ару знала абсолютно всё про каждый экспонат, кроме одного...

Лампа оставалась для неё загадкой.

— Вообще-то, это не совсем лампа, — сказала мама, почетный хранитель и археолог, доктор К.П. Ша, когда впервые показала ей эту вещицу. — Мы называем её *дийя*.

Ару помнила, как прижала к стеклу нос, рассматривая глиняный светильник. Как и все заколдованные предметы, лампа ничем не выделялась на фоне других экспонатов. По форме она напоминала сплюснутую хоккейную шайбу, а по её краю шли маленькие отметины, похожие на следы зубов.

И всё же, несмотря на её обыкновенность, даже статуи из зала Богов, казалось, отступали перед ней.

— Почему мы не можем её зажечь? — спрашивала у мамы Ару.

Мама избегала её взгляда.

— Иногда свет выставляет напоказ то, что лучше оставлять в темноте. К тому же никогда не угадаешь, что там увидишь.

И Ару просто смотрела. Смотрела на лампу всю свою жизнь.

Каждый день она возвращалась из школы, вешала портфель на хобот каменного слона и направлялась к залу Богов.

Это был самый популярный зал музея, уставленный статуями индуистских богов. Мать Ару выложила стены большими зеркалами до самого потолка, так что посетители могли видеть экспонаты со всех сторон. Зеркала были винтажными (слово, которым пользовалась Ару, когда выменивала у Бёртона Пратера два доллара и половинку батончика «твикс» на старую позеленевшую монету в одно пенни). Свет, проникающий в зал Богов сквозь ветви высокой индийской сирени и старых вязов, растущих за окном, всегда казался немного приглушённым, как будто в комнате стояла дымка. Из-за этого казалось, что статуи увенчаны световыми коронами.

Ару часто стояла у входа, рассматривая свои любимые статуи: лорда Индру, повелителя небесного царства, вооружённого молнией; Кришну, играющего на флейте; Будду, сидящего в позе медитации, со сложенными ногами и прямой спиной, — но потом её взгляд непременно перекидывался на «дийю» в стеклянной витрине.

Она стояла там часами и ждала чего-то... что изменит её школьную жизнь, а может, позволит

людям наконец заметить, что Ару Ша — не обычная семиклассница, изнывающая от скуки в средней школе, а совершенно необыкновенная личность.

Ару хотелось волшебства.

И каждый день она расстраивалась всё больше.

— Ну сделайте же что-нибудь, — шептала она статуям богов. Было утро понедельника, и Ару пока не сняла пижаму. — У вас полно времени, чтобы всё продумать, пока у меня каникулы.

Статуи не отвечали.

Ару пожала плечами и посмотрела в окно. Деревья в Атланте, штате Джорджия, ещё не осознали, что наступил октябрь. Только самые макушки приобрели красновато-золотой оттенок, будто кто-то быстро макнул их в ведро с пламенем, а потом сразу же швырнул на газон.

Как Ару и подозревала, день тянулся, и ничего не происходило. Ей, конечно, следовало насторожиться. Жизнь любит обманывать людей. Сначала она обещает вам, что день будет ярким и ленивым, потечёт подобно мёду, сползающему с края банки, но когда вы потеряете всякую бдительность...

Тут-то она и стукнет вас как следует.

За мгновение до того, как послышался входной звонок, мать Ару медленно скользила по их тесной двухкомнатной квартире, примыкавшей к музею. Похоже, она читала три книги одновременно и при этом разговаривала по телефону на каком-то языке, напоминающем хор крошечных колокольчиков. Ару же валялась, задрав ноги, на диване и швыряла в маму кусочками попкорна, стараясь привлечь её внимание.

— Скажи что-нибудь, мам, это будет означать, что ты сможешь отвести меня в кино.

Мама вежливо рассмеялась в трубку. Девочка нахмурилась.

Почему ОНА не умела так смеяться? Когда Ару смеялась, впечатление было такое, что она задыхается от нехватки воздуха.

— А сейчас ничего не говори, мама. И тогда мы сможем завести собаку, большую пиренейскую. И назовем её Беовуф!

Теперь мама кивала с закрытыми глазами, и это означало, что она очень *внимательно* слушает, только не Ару.

— Ничего не говори, мам, и тогда я...

Дзы-ы-ынь!

Дзы-ы-ынь!

Дзы-ы-ынь!

Мама изогнула тонкую бровь и выразительно посмотрела на Ару. *Ты же в курсе, что делать?*

Конечно, она была в курсе. Просто совсем не хотела это делать.

Девочка скатилась с дивана и, изображая Человека-паука, проползла по полу в последней попытке привлечь мамино внимание. А это ведь совсем не простой трюк, учитывая, что весь пол завален книгами и чашками с остаткамипряного чая. Она оглянулась и увидела, как мама что-то быстро царапает в записной книжке. Ссутулившись, Ару открыла дверь и направилась к лестнице.

Обычно утром по понедельникам в музее бывает тихо. Даже Шеррилин, начальник охраны музея и по совместительству вот уже много лет няня выходного дня Ару, не работала в понедельник.

Во все остальные дни — за исключением воскресенья, когда музей был закрыт, — Ару помогала раздавать посетителям билеты-наклейки, провожала гостей к разным экспонатам и показывала, как пройти в туалет. Однажды у неё даже появилась возможность прикрикнуть на какого-то наглеца, трогавшего каменного слона, а ведь на статуе висела табличка: руками не прикасаться (по мнению Ару, это относилось ко всем, кроме неё).

Она привыкла, что по понедельникам только случайные посетители искали в музее убежище от плохой погоды. Или же заходили люди, выражавшие беспокойство (правда, довольно добродушно), что в Музее искусства и культуры Древней Индии почитают дьявола. А порой просто забегал курьер за подписью о доставленной посылке.

И кого она никак не ожидала увидеть, когда открывала дверь для новых посетителей, так это трёх студентов дневной школы Августа. Ару испытала странное чувство: как будто она только что села в лифт, а он тут же остановился. При виде трёх подростков, уставившихся сверху вниз на её пижаму с изображением Человека-паука, живот свело судорогой от паники.

Первая, Поппи Лопес, стояла, скрестив на груди загорелые веснушчатые руки. Её каштановые волосы были убраны в пучок, какой носят балерины. Второй, Бёртон Пратер, вытянул руку вперед, а на его ладони лежала погнутая монета в одно пенни. Низенький и бледный, Бёртон в своей полосатой черно-белой рубашке и вовсе напоминал несчастного шмеля. Третьей в этой компании была Ариэль Редди — самая красивая девочка в классе,

с тёмно-коричневой кожей и блестящими чёрными волосами. Да и сама она тоже как будто сверкала.

— Я так и думала, — победно сказала Поппи. — Ты же рассказала всем на уроке математики, что мама повезёт тебя на каникулы во Францию!

«Ну да, мама обещала», — подумала Ару.

Как-то прошлым летом её мама лежала, свернувшись клубочком, на диване, уставшая после очередной командировки за границу. Перед тем как провалиться в сон, она вдруг обняла Ару за плечи и сказала: «Может, осенью взять тебя с собой в Париж, Ару? Там есть кафе на берегу Сены, где можно увидеть, как звёзды выходят танцевать в ночном небе. Будем ходить с тобой по пекарням и музеям, пить кофе из крошечных чашечек и гулять часами в парках».

В ту ночь Ару не могла сомкнуть глаз: всё мечтала об узких извилистых улочках и таких фантастических садах, что даже цветы в них казались важными и горделивыми. Помня мамино обещание, Ару даже убралась в комнате и помыла посуду без напоминания. А в школе это обещание стало её оружием. У других учеников дневной школы Августа были виллы или на Мальдивах, или в Провансе, и они ныли, когда их яхты находились в ремонте. Обещание поехать в Париж на один крошечный шагок приблизило Ару к этим богатствам.

Сейчас девочка из последних сил старалась не съёжиться под пристальным взглядом голубых глаз Поппи.

— Маме поручили секретное задание от музея. И она не смогла взять меня с собой.

Частично это было правдой: мама никогда не брала её с собой в командировки.

Бёртон бросил на пол позеленевшую монету.

— Ты обманула меня! Я дал тебе два бакса!

— А у тебя *винтажная монета*... — начала было Ару.

Но Ариэль перебила её:

— Мы знаем, что ты врёшь, Ару Ша. Ты самая настоящая лгунья! И когда начнётся учеба, мы всем расскажем.

У Ару внутри всё сжалось. Когда месяц назад она только пришла в дневную школу Августа, у неё ещё были какие-то надежды. Но все они очень быстро испарились.

В отличие от других учеников, её не привозили к школе на чёрной блестящей машине. У неё не было дома на пляже, своей комнаты для занятий или застеклённой террасы. И она сама прекрасно понимала, что её спальня выглядит, скорее, как чулан, страдающий манией величия.

Зато Ару отличалась прекрасным воображением и всю жизнь только и делала, что фантазировала. Каждые выходные в ожидании мамы с работы она выдумывала историю, в которой та представлялась то шпионкой, то принцессой в изгнании, то колдуньей.

Мама жаловалась, что терпеть не может командировки, но они необходимы, чтобы держать музей на плаву. И то, что она забывала про некоторые вещи, например, про шахматный турнир, в котором участвовала дочь, или про уроки пения, так это не потому, что ей было наплевать на Ару — просто она разрывалась между мировыми войнами и искусством.

Так вот и получалось, что, когда Ару о чём-то спрашивали ребята в школе Августа, она тут же выдумывала историю. Она и себе самой всё время их рассказывала: про города, в которых никогда не бывала, про блюда, которые никогда не пробовала. Если она приходила в школу в смятых туфлях, то это, конечно, из-за того, что старые отправили ремонтировать в Италию. Она научилась мастерски, как все, изгибать бровь и намеренно неправильно произносить названия магазинов, где покупала одежду: французский «Тар-Жей» или немецкий «Вал-Махрт». Если это не срабатывало, она ухмылялась и говорила: «Вы просто не знаете этого бренда».

Так ей казалось, что она вписывается в компанию.

Какое-то время враньё срабатывало. Её даже пригласили провести неделю на озере вместе с Поппи и Ариэль. Но Ару сама всё разрушила, когда её поймали с поличным на парковке. Ариэль спросила, какое авто её. Девочка показала на одну из машин, и Ариэль поджала губы. «Забавно. Это автомобиль нашего водителя».

И сейчас она так же презрительно улыбалась, глядя на Ару.

— Ты говорила, у тебя есть слон, — сказала Поппи.

Ару сделала жест в сторону каменного слона.

— Да, есть!

— Ты утверждала, что его спасли и вывезли из Индии!

— Ну, мама сказала, он был эвакуирован из храма, так что, образно говоря, его и правда спасли.